

Л. П. Грунина
кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории языка и славяно-русского языкознания
Кемеровский государственный университет

РЕЧЕВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА НИКОЛАЯ УГОДНИКА

Объектом нашего анализа явился речевой образ святителя Николая. Материал наблюдения – часть русской фразеологии, которая относится к паремиологии (пословицам, поговоркам, а также к соотносительным с паремиями формулам речевого этикета).

Обращение к образу Святого Николая объясняется прежде всего тем, что это особо чтимый святой на Руси. Особенности функционирования имени собственного (в данном случае наименования лица) в значительной степени определяется социокультурным статусом носителя имени. Если имя функционирует в деловых текстах и бытовой речи, оно максимально «привязано» к конкретному лицу, семантика имени ограничена личностными качествами – пол, возраст, профессия, образование и т.д. Если имя функционирует в публицистической и художественной речи, то характеризуется, как правило, не столько конкретное лицо, сколько некий тип личности, так как имя употребляется вполне автономно, независимо от конкретной личности. Именно такой тип речевой ситуации представлен в русских образных выражениях, что привлекло внимание в аспекте актуализации одной из идей русского «созерцания».

Объясним мотивы выбора источников языкового материала: привлечены материалы художественных текстов, зафиксированные в словаре русского речевого этикета, формулы доброжелательности [1], а также привлечены пословицы, поговорки и загадки [2], что хорошо представляет традиционную национальную ментальность.

Особое качество имени Николы (разговорный вариант от имени Николай) как символа-образа святого видно из следующей пословицы: *«Нет имени супротив Иван, нет икон супротив Никол»*. Как можно заметить, Никола – это не столько имя, сколько образ, икона, святой.

Особенности функционирования имени в пословицах определяются в большей степени социокультурными обстоятельствами (также религиозными), нежели лингвистическими. Сакральный характер некоторых особо популярных в народе имен, например, имя святителя Николая, епископа Мирликийского, было оберегом, запретом на какие-либо трансформации имени, на отрицательные оценочные характеристики лица, носящего это имя. Национально-религиозная ментальность определила особенности функционирования данного имени.

Имя Николай достаточно частотно в речевой практике, исследователи фиксируют четыре основные формы этого имени: общелитературное Николай (Николайка, Николаюшка), народное Никола (имеет 212 модификационных вариантов) и две просторечные формы – Микола, Миколай. Имя Николай достаточно частотно в церковном календаре (исповедник Николай Студийский, юродивый Николай Псковский, юродивый Николай Кочанов Новгородский, преподобный Никола Святоша, севастикийский мученик Николай, мученик диакон Николай – 1938 г., Николай – архиепископ Японский, преподобный Николай монах – IX в.).

В пословицах и поговорках представлен в основном просторечно-разговорный вариант Никола, что можно объяснить устным бытованием пословичных формул, которые преимущественно употреблялись в бытовых ситуациях.

Почти во всех случаях речь идет именно о Николае Угоднике. Святитель Николай Чудотворец предстает как скорый помощник и надежный защитник всех бедствующих. В пословицах и поговорках наблюдается почтительное, бережно-уважительное употребление имени Николай-Никола, что объясняется высоким положительным статусом образа святителя Николая. Можно выделить три семантических аспекта употребления данного имени собственного:

1. Николай-благотворитель, самый близкий и добрый к человеку, Никола Добрый (*«Проси Николу, а он Спасу скажет»*. – Даль; *«На поле Никола общий бог»*. – Даль; *«Лучше брани: Никола с нами»*. – Даль).

2. Никола как надежный хранитель материального благополучия (*«Оставил воз на дороге, да Никола береги»*. – Даль; *«Кинул кафтан на дороге – святой Никола, побереги!»* – Даль).

3. Никола-покровитель путешествующих и бедствующих на море и на суше, Никола Подорожник (*«Никола на море спасает»*, *«Никола мужику воз подымает»*. – Даль; *«Призывай Бога на помощь, а святого Николу – в путь!»* – Даль).

Распространенное выражение *«Никола в путь!»* считалось как благожелание удачной дороги, благополучного пути (*«Храни тебя Господь! Бог на дороге, Никола в путь! – сказал Чапурин»*. – Балакай).

В благожеланиях успеха в любой деятельности Никола предстает помощником народу наряду с Господом и Царицей Небесной («*Помогай тебе Никола-Святитель*». – Балакай).

Очевидно, исходя из качеств личности святителя Николая и народного образа Николы Угодника, отец Павел Флоренский считал, что людям с именем Николай присущи следующие черты: «Себя он (Николай) склонен считать неким малым провидением, долг и назначение которого – пещись о разумном благе всех тех, кто в самом деле или по его преувеличенной оценке попал в число опекаемых им. Николаю хочется быть благодетелем, и он почитает долгом своим быть таковым... Николай прямолинеен и нарочито честен, нарочито прям!»[3, с. 79].

По наблюдениям лингвистов, имя Николай практически не встречается в загадках, допускающих двусмысленность, неоднозначность понимания, «народное мнение оберегало это имя от отрицательных коннотаций и насмешек» [4, с. 178].

Обратимся к одному, на наш взгляд, значимому культурологическому факту. Анализируя иконографические сюжеты, «идеи воплощения» и «воплощенности» иконы, отец Павел Флоренский исторически и эстетически исследует моленные иконы преподобного Сергия Радонежского. Это две иконы из келии Преподобного Сергия, иконы, «перед которыми он открывал свою душу и которые открывали ему душу иных миров». Одна из них Образ Богородицы Одигитрии, другая – Никола Чудотворец.

Показательны такие замечания П. Флоренского: Одигитрия глубоко антична, а икона Николая Чудотворца чужда античности, она наполнена выражением чистой человечности, к этой иконе более подходит слово надзиратель, блюститель, надсмотрщик. Одигитрия дает небесные дары, а Николай блюдет их сохранность. «Одигитрия – мудрость небесная, а Святитель Николай Чудотворец – ум земной, хотя и просветленный небесным светом» [5, с. 268].

Наблюдения над характером образов и особенностями их воплощения позволили отцу П. Флоренскому подойти к важному заключению: противоположение икон сознательное, это «парные» иконы, и парными «вышли именно из мастерской», что свидетельствует о том, что эти две иконы относятся друг к другу, как тезис и антитезис. «В одной представлено божественное, легкою стопой спускающееся долу; в другой – человеческое, усилием подвига вырубаящее себе в граните ступени восхождения. В одной – Царствие Небесное,... в другой – земное,... Святитель Николай – это купец, все распродавший, чтобы стяжать эту драгоценную божественную мудрость, указывает путь одухотворения. Мирною надеждою светит Одигитрия-Путеводительница, но силою ума Николай-Победитель Народа – подстегивает на духовную самособранность» [5, с. 269].

Человеческий подвиг духа, который дается усилием, завоевывается работой души – идея, воплощенная в образе Святителя Николая. Эта идея развивалась русским народом, образ Николая Чудотворца представляет

больше человеческую святость, он «издавна установился не как образ одного из многих святых, но как тип святого» [7, с. 270].

Следует видеть, таким образом, в этом символе один из зародышей, образовавших русское культурное видение, продолжающее лучшие заветы Византии, что так выразительно и чрезвычайно полно по сути закрепил язык народа.

Литература

1. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета: формы доброжелательности. – М., 2001.
2. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. – М., 2000.
3. Флоренский П. Имена. – М., 1993.
4. Судаков Г. В. Образ Никола Угодника в русской паремиологии // Русский язык XIX века: проблемы изучения и лексикографического описания. – СПб., 2004.
5. Флоренский П. Моленные иконы преподобного Сергия // Избранные труды по искусству. – М., 1996.